

Чу Янь чувствовал лишь то, что ему снился очень долгий сон.

С самого начала и до конца вокруг него витал едва уловимый, нежный аромат оливковых ветвей.

Этот успокаивающий и мягкий запах бесшумно проникал в каждую клетку его существа, исцеляя его тревожные сны.

Чу Янь открыл глаза, надел слуховой аппарат и очки, и в этот самый момент снаружи раздался стук в дверь.

Это был Цзян Вэньчжоу.

— Чу Янь. Ты проснулся? Ты проспал ровно двадцать часов. Я немного переживаю за тебя.

— Я только что проснулся. Ваше Величество.

— Я могу войти?

— Да.

Цзян Вэньчжоу вошёл, облачённый в парадную императорскую форму.

Судя по всему, он только что вернулся откуда-то, его мундир сидел безупречно, отглаженный и строгий.

— Это вы помогли мне собрать чемодан?

— Мгм.

— Всё-таки побеспокоил вас. Большое спасибо.

— Выпей воды, умойся и спускайся вниз пообедать. Ты проспал так долго, должно быть, проголодался.

Пока Чу Янь пил воду, Цзян Вэньчжоу сходил за рулеткой и вернулся с ней в комнату.

— Иди сюда, А-Янь, я сниму с тебя мерки. Чтобы потом купить тебе одежды.

Чу Янь снова и снова отказывался:

— У меня много одежды, Ваше Величество. Не тратьтесь, пожалуйста. В чемодане одни мои...

Не успел он договорить, как Цзян Вэньчжоу уже подошёл к нему и, не дожидаясь возражений, приложил мягкую ленту к его талии.

— Подними руки, А-Янь.

Произнесённые с лёгким налётом приказания, эти слова звучали властно.

Он заключил маленького альфу в объятия.

Пользуясь этим объятием, он опустил рулетку со спины, обвил её вокруг тонкой талии маленького альфы, затянул ленту, плотно стягивая скрытую под белой рубашкой узкую полоску девичьей талии, и слегка приподнял её вверх.

Его руки были заняты, поэтому он совершенно естественно велел:

— А-Янь, достань мой телефон. Он в правом кармане моих брюк.

— Ах... хорошо.

Маленький альфа собрался с духом и полез за телефоном.

Цзян Вэньчжоу почувствовал, как его маленькие ручки шарят у него по бёдрам, и его взгляд вмиг потемнел.

Хотя это было самое обычное движение, атмосфера вдруг резко накалилась, распространяя вокруг себя жаркое, готовое вспыхнуть от малейшей искры вожделение.

Пока император измерял рулеткой различные части тела маленького альфы, в его глазах бушевало вожделение, которое он едва мог сдерживать.

Он беззастенчиво обмерил рулеткой всё тело маленького альфы от макушки до пят.

Тонкая талия, округлые бёдра, длинные ноги — ничто не ускользнуло от его внимания.

— Нашёл.

— Пароль для разблокировки —. Открой мои заметки. Помоги записать твои параметры, А-Янь. Твоя талия — семьдесят сантиметров, обхват бёдер...

Чу Янь взял себя в руки и быстро записал все продиктованные императором данные.

— Держите. Всё записал.

— Слишком худой. Нужно нормально питаться.

— Я буду. Но перед обедом я бы хотел сначала принять душ.

Цзян Вэньчжоу тут же достал плитку шоколада, которую носил с собой, и протянул ему два кусочка.

— Сначала поешь, а потом иди мыться. Иначе снова в обморок упадешь. Как в прошлый раз.

— Хорошо. А вы обедали?

— Ещё нет.

Цзян Вэньчжоу не собирался говорить Чу Яню, что примчался издалека специально для того, чтобы составить ему компанию за обедом.

— Тогда пообедайте сначала.

— Ничего страшного. Я не голоден. Я подожду тебя. В ванной неудобно носить слуховой аппарат и очки, снимай их прямо сейчас. Будь осторожнее. Если что-то случится, зови меня.

Цзян Вэньчжоу снял с Чу Яня слуховой аппарат и очки, после чего привычным движением распахнул шкаф.

Из нижнего выдвижного ящика он достал стопку чистейшего белья и пижаму — те самые, что были в чемодане Чу Яня. Вчера он сам постирал их, высушил и положил на место.

— Возьми с собой чистую одежду. Фен висит в ванной рядом с зеркалом. Давай я заклею рану на твоём лице двумя водонепроницаемыми пластырями. А сверху ещё оберну пищевой плёнкой, и можешь идти.

Закончив приготовления, Чу Янь заметил, что Цзян Яньчжоу вовсе не собирается уходить.

Император смотрел на него с таким волнением во взгляде, а его мужественные брови слегка хмурились — было очевидно, что он тревожится за него и хочет остаться караулить у двери, пока тот моется.

Чу Янь в очередной раз проникся уважением к благородным моральным качествам императора.

Руководствуясь правилом, что альфа альфе не чужой, Чу Янь прямо перед Цзян Вэньчжоу скинул с себя всю одежду до нитки и, повернувшись к нему спиной, шагнул в ванную комнату.

Каждый год в империи выбирают десятку самых достойных людей, — витая в облаках, подумал Чу Янь, — Ваше Величество тоже вполне может подать заявку на звание этого самого образцового гражданина империи.

Рассеянно добредя до душевой лейки, Чу Янь обнаружил, что здешнее душевое устройство совсем не похоже на те, какими он пользовался раньше.

Раньше на кранах были лишь простые пометки холодной и горячей воды, в то время как на этом устройстве красовалось целых двадцать различных обозначений.

Чу Янь долго вглядывался в надписи и, смутно разобрав иероглиф «горячая», повернул регулятор к нему.

Тут же брызнула вода, и её температура была такой, что Чу Янь чуть не лишился кожи.

Из-за плохого зрения он не разглядел надпись до конца: на самом деле там было написано «кипяток».

Маленький альфа испуганно вскрикнул в ванной и тут же принялся крутить колесико регулировки температуры.

В итоге он перевёл его на «холодную», и на него обрушилась ледяная лавина, окатив с головы до ног.

— Чёрт побери! — не выдержав, взвыл Чу Янь.

— А-Янь!

Услышав два крика подряд, Цзян Вэньчжоу распахнул дверь ванной и влетел внутрь.

— Что с тобой?

У Чу Яня стучали зубы от холода. Он замёрз настолько, что, когда Цзян Вэньчжоу бросился его обнимать, инстинктивно зарылся лицом в его объятия.

— Простите, Ваше Величество, я не умею пользоваться вашим водонагревателем.

— Я сам настрою.

Цзян Вэньчжоу быстро отрегулировал для Чу Яня горячую воду.

Глядя на дрожащего маленького альфу, похожего на промокшего насквозь цыплёнка, император почувствовал, как волна нежности бушующим потоком поднимается в его груди.

Помимо нежности, он испытывал ещё и восхищение.

Совсем без одежды этот маленький альфа сводил его с ума.

— Прости. Днём я прикажу кому-нибудь заменить этот водонагреватель.

— Правда не нужно. Просто наклейте потом табличку.

Цзян Вэньчжоу бросил взгляд на безупречное тело юноши и, заметив на нём немало синяков и ссадин, предложил:

— Хочешь, я помогу тебе помыться?

<http://bllate.org/book/22365/2345227>